

18+

Петр Альшевский

*Кабаре-
Тиньоль.*

Русские сезоны

Петр Альшевский
Кабаре-Гиньоль.
Русские сезоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66036215

ISBN 9785005514219

Аннотация

Захватывающая история России. Среди участников шоу такие суперзвезды, как Суворов и Пушкин, Невский и Сталин, Достоевский и Колчак.

Содержание

I	13
II	14
III	15
IV	16
V	17
VI	18
VII	19
VIII	20
IX	21
X	22
XI	23
XII	24
XIII	25
XIV	26
XV	27
XVI	28
XVII	29
XVIII	30
XIX	31
XX	32
XXI	33
XXII	34
XXIII	35

XXIV	36
XXV	37
XXVI	38
XXVII	39
XXVIII	40
XXIX	41
XXX	42
XXXI	43
XXXII	44
XXXIII	45
XXXIV	46
XXXV	47
XXXVI	48
XXXVII	49
XXXVIII	50
XXXIX	51
XL	52
XLI	53
XLII	54
XLIII	55
XLIV	56
XLV	57
XLVI	58
XLVII	59
XLIII	60
XLIX	61

L	62
LI	63
LII	64
LIII	65
LIV	66
LV	67
LVI	68
LVII	69
LVIII	70
LVIX	71
LX	72
LXI	73
LXII	74
LXIII	75
LXIV	76
LXV	77
LXVI	78
LXVII	79
LXVIII	80
LXIX	81
LXX	82
LXXI	83
LXXII	84
LXXIII	85
LXXIV	86
LXXV	87

LXXVI	88
LXXVII	89
LXXVIII	90
LXXIX	91
LXXX	92
LXXXI	93
LXXXII	94
LXXXIII	95
LXXXIV	96
LXXXV	97
LXXXVI	98
LXXXVII	99
LXXXVIII	100
LXXXIX	101
XC	102
XCI	103
XCII	104
XCIII	105
XCIV	106
XCV	107
XCVI	108
XCVII	109
XCVIII	110
XCIX	111
C	112
CI	113

CII	114
CIII	115
CIV	116
CV	117
CVI	118
CVII	119
CVIII	120
CIX	121
CX	122
CXI	123
CXII	124
CXIII	125
CXIV	126
CXV	127
CXVI	128
CXVII	129
CXVIII	130
CXIX	131
CXX	132
CXXI	133
CXXII	134
CXXIII	135
CXXIV	136
CXXV	137
CXXVI	138
CXXVII	139

CXXVIII	140
CXXIX	141
CXXX	142
CXXXI	143
CXXXII	144
CXXXIII	145
CXXXIV	146
CXXXV	147
CXXXVI	148
CXXXVII	149
CXXXVIII	150
CXXXIX	151
CXL	152
CXLI	153
CXLII	154
CXLIII	155
CXLIV	156
CXLV	157
CXLVI	158
CXLVII	159
CXLVIII	160
CXLIX	161
CL	162
CLI	163
CLII	164
CLIII	165

CLIV	166
CLV	167
CLVI	168
CLVII	169
CLVIII	170
CLIX	171
CLX	172
CLXI	173
CLXII	174
CLXIII	175
CLXIV	176
CLXV	177
CLXVI	178
CLXVII	179
CLXVIII	180
CLXIX	181
CLXX	182
CLXXI	183
CLXXII	184
CLXXIII	185
CLXXIV	186
CLXXV	187
CLXXVI	188
CLXXVII	189
CLXXVIII	190
CLXXIX	191

CLXXX	192
CLXXXI	193
CLXXXII	194
CLXXXIII	195
CLXXXIV	196
CLXXXV	197
CLXXXVI	198
CLXXXVII	199
CLXXXVIII	200
CLXXXIX	201
CXC	202
CXCI	203
CXCII	204
CXCIII	205
CXCIV	206
CXCV	207
CXCVI	208
CXCVII	209
CXCVIII	210
CXCIX	211
CC	212
CCI	213
CCII	214
CCIII	215
CCIV	216
CCV	217

CCVI	218
CCVII	219
CCVIII	220
CCIX	221
CCX	222
CCXI	223
CCXII	224
CCXIII	225
CCXIV	226
CCXV	227
CCXVI	228
Конец ознакомительного фрагмента.	229

Кабаре-Гиньоль. Русские сезоны

Петр Альшевский

© Петр Альшевский, 2021

ISBN 978-5-0055-1421-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

За разворовывание
Собранной для татарского хана дани
Впустую Александр Невский
Суровой карой грозил —
Растащили,
Удрученный князь сетует,
Около половины уперли,
Иисус Назорей!
Укрепи во мне упование, что хан,
Зная наш народ,
На меня не рассердится. Не заменит меня,
Твоего коленапреклоненного раба, на кого-то
Другого!

II

Старенький Александр Васильевич Суворов,
Бивший врагов
И оставшийся без зубов
Случайно
Встретился с рано развившейся
Двенадцатилетней
Настей.
Постояв,
Они разошлись, но девочка оглядывалась,
И полководец тоже.

III

Поеживаясь на утреннем холодке,
Сергий Радонежский
Умывался.
Державший кувшин монах Евтихиан
Лил воду ему на руки,
Без договоренности на спину
Полил,
Сатанинский ты прихвостень! —
Как ошпаренный Сергий вскричал.
Простудить до смерти удумал,
Земные дела не дать завершить.
Душа иродова.
Сухое рубище быстрее неси!

IV

Разразившаяся в Златоусте
Эпидемия дифтерита
Подвигла местного художника Юркова
Написать портрет потерявшего шлем
Александра Невского.
Почему Невского?
Юрков не знает.
Насчет того, почему у князя три глаза,
Просветит – четвертый не влез.
Вторым правым ухом Юркову пришлось его
Сделать.

V

Гастролировавший в Твери
Федор Шаляпин
Делал утренние вокальные
Упражнения.
Дебелая Марфа,
Подружка на одну ночь,
Застегивала кофту, коченея от страха.
Ну он и воет. Чисто чудище
Из глубин преисподней.
Побыстрей с пуговицами мне бы
Управиться,
Пока пальцы меня еще слушаются!

VI

Ответы Льва Николаевича Толстого
На вопросы о смысле жизни,
Долге перед отечеством,
Любви мужчины и женщины
Приехавшую к графу группу студентов
Коробили.
Злые, циничные, совсем не то,
Что в книгах он пишет.
Как же так? Какая причина у пересмотра?
Поинтересовались и выяснили —
Закупоркой кишечника Лев Николаевич
Мучается.
Не до благодати, говорит. Не до толстовщины!

VII

Заведующий казанской
Керамической мастерской
Петр Соборянин
Безумствовал из-за побитых им самим заказов
К юбилею царствования Дома Романовых.
Уникальный глупец! Потомок декабристов
И народовольцев, прислушавшийся к голосу
Совести!
Доигрался. Разорился!
Жена меня съест.
Да пошла она,
Монархистка!

VIII

Председатель саратовского
Военного-окружного суда
Игорь Игоревич Шпицын
Обдумывал, что же ему сделать
С пилотом Ланецким,
Который взял и сбросил
Совершавшего с ним полет на летательном аппарате
«Вуазен» генерала Синчарова
Прямиком на курятник.
Вопиющее преступление! Генеральские переломы!
Попадание однако прицельное.
Очевидное мастерство. И мне, русскому патриоту,
Такого человека у нашей армии отнять?
Самооборона, полагаю, решение.
Генерал в воздухе домогался, пилот отбивался,
Адвокат Ланецкого на данной версии не настаивает?
Шепните, чтобы начинал.

IX

У пристрастившегося к алкоголю
Модеста Мусоргского
Болели уши.
Я глухну!
Превращаюсь во второго Бетховена!
В ведро с ледяной водой я голову
Опускал.
Простуда? Простудная боль?
Грустно. Никогда вторым Бетховеном
Мне не стать!

Х

Добиваемый продолжительной болезнью
Владимир Ульянов-Ленин
Не говорил, а мычал.
Окружение горевало, но ничего
Поделать с собой не могло —
Случалось, посмеивалось. Раз сама
Надежда Константиновна Крупская не удержалась,
И тут же получила по голове.
Правая рука у вождя еще действовала.
Была способна на весомый
Удар.

XI

Бродящий по комнате Пушкин,
Переступая через спящих
Товарищей по лицу,
Гордился, что он-то
С шампанского не рухнул.
Выпил, столько выпил
И стою!
В голове бардак. Драконы носятся.
Оседлаю! К небесному чертогу
Взовьюсь! Ух, как меня повело.
Братья мои, лицеисты!
Присоединяюсь к вам с извинением,
Что в падении кого-то из вас
Ушибу!

XII

Чистильщик царской уборной Турчунов,
Высланный в Симбирск
Под негласный полицейский
Надзор,
Перебирал в уме обстоятельства,
Которые увели его из столицы.
Однажды я вычищал,
И вдруг государь.
Зашел, от вони поморщился,
Ваше, ваше величество, вычищаю! —
Я с улыбкой воскликнул.
Кому сказал, как осмелился,
Дурная моя голова. Такая карьера
Накрылась.

XIII

Александр Васильевич Суворов
Стремительно вошел в солдатскую
Баню.
Скинул одежду, окатил себя из шайки почти
Кипятком,
Видите, сынки, что мы, русские люди, можем?!
Как же, отец, не видеть! Не обварился ты, ничего?
После этого обливания
Состояние у меня, конечно, плохое. Но горе – не беда!
Паштет – не лебеда!
А брюква – брюква. Жареной брюквой
Вашего Суворова в детстве пичкали,
Фундамент будущего победителя закладывали,
Не догадываясь о том!

XIV

Федор Михайлович Достоевский
Шел по Мытнинской набережной
С тазом крови.
Откуда она?
Достоевский не скажет.
Она человеческая?
Не ответит вам Достоевский.
Кровь выплеснута в Неву.
Таз отдан благодарственно перекрестившейся бабе.
Замерзшие уши растерты
Ладонями.
Июльский полуденный зной.
А уши у Федора Михайловича мерзнут.
Так велит Бог.

XV

Возненавидевший революцию
Художник-социалист
Поняков
За неимением дров и стульев
Топил буржуйку своими разрываемыми
Холстами.
Воздух слегка нагревался,
Протянутые пальцы возвращали
Чувствительность,
Возникший на пороге
Собрат по пейзажному цеху
Бикляянский
Стряхнул снег,
Подсел на корточках к пламени,
Не допущу я, чтобы тебя теплом
Смерть моих полотен
Одаривала! – взревел Поняков.
Собственными себя грей!

XVI

Дождавшийся удручающего известия
Волей божьей зодчий Баженов
Совершил выплеск досадливым плевком
На паркет.
Проект реконструкции Кремля
Не прошел,
Высочайше отвергнут,
Сгорбленный слуга Фрол
Притащил
Рыбу с хреном.
Ядреный же он, дерет
Жестко, в том же немилосердном
Стиле, в котором матушка Екатерина меня
Прокатила.

XVII

Из взывающей о ремонте
Церкви Святого Николы на Пыжах
Немногочисленные прихожане
Выгнали подумывающего
О переходе в православие
Китайца Сунь Линя.
Продуктовую лавку открыл!
Многих из нас разорил.
Спасением души, обезьяна, озаботился.
Так поклянемся снова и снова его
Взашей!

XVIII

Беспутный вертопрах Сабликов
К своему проживающему на Подгорной
Приятелю Бакланитину выезжал по первому
Зову.
Ради чего-то скучного не позовет!
Собралась компания для картишек,
Вольно настроенные актриски
Заглянули на огонек,
После убийства императора Александра Второго,
Сабликов записочку получил и поехал,
Воодушевленно вошел
И услышал:
Садись, друг Сабликов.
Вместе с тобой поплачем!
Ошалел. Переметнулся к державникам.
Не лгут, выясняется, говоря,
Что Жоржетта Лыскарь
Сжирающим разум сифилисом его наградила.

XIX

Задирающий нос
Михаил Лермонтов
Ради смеха
И отдыха по ходу процесса написания
Представляющейся ему
Гениальной поэмы «Мцыри»
Просматривал присланную ему пачку листков
С корявыми стишками
Крестьянской сочинительницы Марфы Спудкиной.
Лермонтов не смеялся.
В укрепляющемся ошеломлении
Подчитывал совпадения
Рифм.
Восемь, девятнадцать,
У меня она не умыкнула,
«Мцыри» никто не видел,
Двадцать два, тридцать шесть,
Своим высоким призванием
Я гордился.
Презренно оно, в новых обстоятельствах
Смею уверенно полагать.

XX

В деревне Заступино
Легендарного
Тимофея Порткова знали все.
А в Санкт-Петербурге,
Увлеченном приближающейся свадьбой
Княжны Гагариной,
Лишь перебравшийся из Заступино
Демидка «Прыщ»
О Тимофее Порткове слышал.
Портков?
Знаю. Прикончил ли он тещу
Швырянием замороженных пельменей?
Загубил ли брата
Жены подкидыванием тому в лодку змеи?
Бог весть, господа, Бог весть.

XXI

У выступающего перед монахами
Николо-Корельского монастыря
Работника тайной канцелярии Ляшина
Случился приступ грудной
Болезни.
Крамоле не поддаваться!
От прописанной в вашей Библии
Верности светским властям не отступать!
Лебеди вы черные,
Накрыло меня. Сжало!
Монахов его поучения раздражали,
И согрешили они,
Поглумились над важным болезным чиновником.
Что сжало-то, господин?
Не рука ли Сатаны срамной отросток
Тебе сжимает?
Мы-то сами себя обслуживаем, а тебе,
Большому человеку,
Помощь в извержении семени!

XXII

Лично оценивающий
Непосредственно на природе
Старт битвы за урожай
Леонид Ильич Брежнев,
Советников не послушал,
Позванивающий пиджак на сдающее тело
Надел,
Брякнувшись со всеми
Орденами на приготовленное
Для пшеницы поле, сказал себе:
Без паники. На рисовом поле я должен еще
Побывать. И с одноклассницей Верочкой
О танце на школьном бале договориться.

XXIII

Никчемный заика Гапушкин
Признался претендующей на многое
Красотке Степловой
В истинной
Бессмертной любви.
Степлова его пожалела.
Бедняга! Обделенный Господом человек!
Совсем больной – мужской причиндал,
Кротко взирая,
Передо мной вывалил.
Могучий. Не во всем, замечаю,
Обидел его Господь Бог.

XXIV

Избежавший привлечения
К конному отправлению
На побоище с турками
Донской атаман Никущухин
Хлебал свекольный самогон
Со своей пышнотелой
Любовницей Танечкой.
Она завалилась в кровать, а самогона
Еще полведра. И планов на завтра
Ни малейших.

XXV

Намазавшись от комаров
Подходящим для этого дегтем,
Лев Толстой
Отправлялся на пруд
Поглазеть на купающихся нагишом
Деревенских девок и баб.
Графа они не стеснялись.
Дедушка смотрит, да и пускай.
К тому же он граф.
Привет тебе, ваше сиятельство!
Здравствуйте, дочери, здравствуйте.
Бог в помощь вам в плесканиях ваших.
Но особенно не плескайтесь. Не закрывайте мне
Брызгами.

XXVI

Кашляющий кровью
Антон Чехов,
Проведя по губам
Недорогим аквамариновым платком,
Зачеркнул строчку,
Другую,
Посмотрел в пустоту
И поверх зачеркиваний
Написал те же,
Отвергнутые им слова.
Уже наплевать ему было.

XXVII

Девятилетнего Гришу Котовского,
Наложившего кучу
У закрытой калитки в усадьбу
Инженера Хольшевина,
Отругала чужая
Няня.
От ее грубых слов его захлестнули
Переживания.
Ребенок начал
Лысеть.

XXVIII

Воспевающий свободу

Пушкин

Вместе с тем советовал

Польше

В русских оковах сидеть и не дергаться.

Полякам это сильно не нравилось.

Наведавшийся в Санкт-Петербург

По торговым делам Влодек Саблецкий

Узкомыслящего поэта задумал похитить

И с неделю продержать в ящике

Метр на полтора.

Но петербургские мастерские Саблецкого подвели.

Пообещав за час сколотить,

За десять дней с ящиком не управились.

Время пребывания Саблецкого в Петербурге

Истекло. Ни с чем он в Познань убрался.

Пьянство и лень! Александр Сергеевич

Их не воспевал, а ему бы следовало.

XXIX

Градоначальник Письнюхин
Отличавшийся на Среднерусской возвышенности
Жестоким отношением
К выходящим на шествия студентам,
В ноябре 1917-го был повешен солдатами.
Солдатами?
Не студентами, а солдатами?
Нашими верными
Православными
Солдатами?
Ничего не понимаю,
Помирая, он прохрипел.

XXX

Утомленно протирающий очки
Андрей Туполев
Разрабатывал свой
Девяносто седьмой
Самолет.
Наказание,
Думал он,
Чистое,
Вашу мать,
Наказание.

XXXI

Освободившийся от крепостной зависимости
И слезно поблагодаривший за это
Батюшку-царя
Волжанин Кубугин
Увидел забравшуюся под телегу лису.
А свою единственную курицу
Не увидел.
Сожрала. Обездолила.
До богопомазанного обманщика
Мне не добраться, а с тобой рассчитаюсь.
Вместо куриной похлебки
Лисий суп
С отощавшей женой поедим.

XXXII

Прикладываясь
В восхитительно осеннем Вермонте
К литровой бутылке
«Джин Бин»
Александр Солженицын
Думал думу
О своей тоске
По родине.
Тоска!
Острота в ней все-таки
Не чрезмерная, не сопьюсь.

XXXIII

Усаживающийся
В зубо­вра­че­бное кресло
Товарищ Сталин
Ошпарил
Стоматолога Шлейпица убийственным взором
И сознался себе в тактическом промахе.
Вах-вах,
Падбадрить его было нада,
С дражащими руками
Боль он мне лишнюю.

XXXIV

В свои двадцать два года
Конопатый подпоручик
Ахтырского гусарского полка
Павел Лубловский
Считал себя амурным волшебником.
А в тридцать четыре у него вообще
Стоять перестало.
А в отставку
Он вышел в тридцать один.
А собаку у него
Кассиопеей звали.

XXXV

Выкурив папиросу
До середины,
Товарищ Сталин подумал,
Что неплохо бы ее потушить
Об ладонь сжавшегося за столом
Маршала Конева.
Папозже потушу,
Решил великий вождь,
Еще пакурю,
Чтобы дабро не прападало.

XXXVI

Как бы мне присоединиться к играющим на
Пляже волейболистам? Подходить неудобно.
Отправлюсь-ка я за стол статью о жандармах
Утяжелять,
Дорабатывать,
Максим! Максим!
Познакомьтесь, сеньоры.
Отдыхающий у нас на Капри
Прославленный пролетарский писатель
Максим Горький.
В волейбол с нами, Максим, не поиграешь?
Не поиграю, Буревестник революции
Прошипел. На отдыхе я, заявлять, гады, смеют.
Тружусь я,
Покоя мозгам не давая!

XXXVII

Преуспевающий ресторатор Кудинов,
Испробовав испеченную новым поваром
Кулебяку, выбежал из своего заведения
На улицу,
Впился зубами себе в кулак,
Он испытывал крайнюю горечь от того,
Что боготворимая им
Пламенная цыганка Лала Сиамская
Его не любит.
И не полюбит. А кулебяка удалась.
Кудинова сейчас вырвет.

XXXVIII

Перед несравненным
Стравинским, разбившим бровь
Об тисовый секретер,
Лежала недописанная партитура
«Пульчинеллы»
И стоял стакан бесцветной,
Манящей композитора
Влаги.
Третий за день стакан.
Какие же кривые значки,
Хмыкнул он про себя.
А это кусок, судя по почерку,
Трезвым мной
Создан.

XXXIX

Накануне Аустерлицкого
Сражения
Недавний крестьянин
А нынче забритый в солдаты
Прошка Дыбнягин
Заснул на позиции, в оправдание
Перед грубо его растолкавшим
Капитаном Бекерским
Заявил, что увидел вещий сон,
Наполеон будет разгромлен!
Случится по-твоему —
Пороть я тебя не стану,
Сказал ему капитан. Иди в бой,
Бейся за государя;
Прошка в позорном бою не погиб.
Уцелел и Бекерский.
С учетом всех обстоятельств
Немилосердно он, конечно,
Прошку порол.

XL

Неординарный Томкин
Издатель печатного органа
Для людей, озабоченных
Темой плоти
Обожал державные
Фотографические изображения
Царицы Александры Федоровны.
Во избежание столкновений с цензурой
И монархистами
Читателей чем попроще
Он потчевал.

XLI

Поздновато начинающий велосипедист
Дягунов, участник организованного
Спичечным концерном
Братьев Сиплугиных
Заезда по Костромской губернии,
Ехал четвертым,
Спустя девятнадцать километров
Ехал четвертым с конца
Среди разместившейся на обочине публики
Он увидел принимающую его ухаживания
Леночку Илистранскую.
Она обнималась с жирным невысоким мужиком.
Доеду, подумал Дягин,
Я доеду,
Доеду и сразу мы с ней
Поженемся!

XLII

Шагающий по взлетному полю
Сталинский сокол
Валерий Чкалов
Споткнулся перед лужей, за невероятно
Растянувшееся мгновение
Неустойчивости
Продумал детали предстоящего ему
Рискованного полета
В лужу он, устояв, не упал.
Забрался в самолет, молодецкато взлетел
И не сел.

XLIII

Восторженно принявший революцию
Поэт
Блок
Голодал. С телом ослабевал и разум.
В пятницу пуд картошки мне продадут
Дешевле,
Рыночные торговцы, не понимающие,
Что с чего мною взято, уступить мне
Откажутся,
Уплетусь не в расстройстве. Все равно
Я бы пуд не дотащил.

XLIV

В обращении
К своей безобразно пьющей
Дочери
Леонид Ильич Брежнев
Применил эпитет, за использование которого
Ей захотелось ударить генсека-отца по заплывшей
Физиономии.
Но рука не поднялась.
Из-за слишком сильного опьянения
Не послушалась.

XLV

Всецело поддерживающий
Репрессивную политику товарища Сталина
Полковник Сахнов
Делал великолепную карьеру
В доблестной красной армии.
Доверие к нему было
Безграничным.
Восемнадцатого сентября
Сахнова наградили орденом.
Девятнадцатого вызвали на допрос.
Двадцатого расстреляли.

XLVI

Отдавшуюся
Заезжему балалаечнику
Машеньку замуж в деревне не брали,
И она назло всем выучилась играть на балалайке;
Шокируя односельчан,
Бренчала, как язык им показывала,
Народ поведением Машеньки раздражен,
А философски смолящий самокрутки
Павел Дипятин ее
Зауважал.
Он умел ценить силу характера.
Ташившей вязанку дров старухе Авдеевой
Чуть ли не аплодировал – молодец, старуха.
Знает, что никто не поможет, и тащит, не бросает,
Молодец.

XLVII

Заработавшийся в Смольном
Владимир Ульянов-Ленин заснул
За столом.
Вошедший к Ильичу
Дежурный матрос Чичалин
Погасил настольную лампу, попал во мрак,
Навалившаяся темнота навела
Матроса на шутку,
И он пальнул из маузера.
Что такое?! – Владимир Ильич заорал.
«Аврора» выстрелила.
Снова выстрелила?! К началу реставрации
Царизма теперь сигналит?!
Я, Владимир Ильич, стрелял.
Спите, ни о чем не тревожьтесь.
Народная власть навсегда.

XLIII

Пугливо предававшийся
Содомскому греху
Землепашец-средняк
Лупачев
Обомлел.
Из колодца вылезал его обещавший
Уехать в Сызрань
Мужеложец-дружок Бухляев.
Свят, свят, почему же он здесь?
Билеты в Сызрань закончились?

XLIX

У злоупотребившего
На правительственном приеме
Дрессировщика Дурова
Прихватило печень.
В постели он извивался, как змея
Задел и разбудил спавшую с ним
Гардеробщицу Любу,
Секса, Володенька, хочешь? – спросила она, зевнул.
Ты мне не надоела, протяжно он простонал.
Возможно, утром я тебя
Трахну.

Л

Снискавший до войны с фашистами
Огромную Славу
Боксер Николай Королев
Подвергся на улице оскорблениям
От подскочившего к нему
Задрипанного мужичка.
Хлопающий глазами тяжеловес
Последовательно услышал,
Что он паршиво одет,
Что ему не дают бабы,
Что его беременная мать сношалась с четырьмя
Обучающимися в Москве
Китайским коммунистами,
Продолжая выслушивать словесную грязь,
Королев ретировался. Он думал о провокации.
Хотят вывести меня из себя,
Заставить сорваться,
Провокации, однако, не было.
Всего лишь попался
Псих.

LI

Новгородский воевода,
Владелец бесчисленных земель и деревень,
Собиратель спасшего Русь
Ополчения
Дмитрий Пожарский
Пытался вспомнить лицо
Давным-давно померевшего сподвижника
Козьмы Минина.
Всплыла борода.
Несмотря на значительные усилия,
К ней ничего не добавилось.

ЛП

Директор
Арктического Института
Отто Шмидт,
Помешивая остывающий чай,
Вообразил, как, выйдя из Архангельска,
Он дойдет до Тихого океана.
Работать не хотелось.
Хотелось мечтать.
Добраться бы за одну навигацию до Тихого океана,
Труссы бы с неприступной
Заведующей лабораторией Мишляновской
Стащить.
Попугайчиков, кажется, она любит.
Через попугайчиков надо мне действовать.

ЛIII

Милые обыватели
Патриархального,
Знаменитого своим хлебом
И часто голодающего Ельца
Были уверены, что пианистка Дудина
Соблазнила приказчика Соколова.
У Соколова изрытое оспой лицо,
Плохо сросшаяся челюсть,
Колесом ноги,
Не он же соблазнил ее смог!

LIV

Первая в СССР
Женщина-академик
Лина Штерн
Без суда
Гнила
В тюрьме. Происходящее ей не нравилось.
От параша разило, тело чесалось,
Принесенная баланда оказалась на редкость
Съедобной,
И Лина Соломоновна заволновалась.
Ночью к стенке меня?
Последний мой ужин?

LV

Религиозно-философские собрания,
Устраиваемые Дмитрием Мережковский
И его женой
Зинаидой Гиппиус
Повадился посещать
Явно необразованный калмык.
Все внимание он не речам, а женщине —
Плотоядно Зинаиду взглядом он поедал.
Она это замечала.
Настойчивым просьбам мужа
Доступ калмыку закрыть
Эмоционально противилась.

LVI

Отчаянный в бою
Сотник Данила Крижач
Неотступно следовал на приземистой
Каурой лошади
За быстро скакавшим прямо перед ним
Сокрушителем шведов,
Триумфатором битвы с Тевтонским Орденом,
Победоносным князем
Александром Невским.
На этот раз они отступали.

LVII

Посетившая по дипломатической линии
Лиссабон и Сетубал
Ираида Булгал
Написала отчет для ОГПУ,
Вступила в дружескую беседу со своим
Начальником Педелевым.
Бутылку роскошного портвейна она ему не привезла.
Сказала, что он не заказывал.
Эх ты, врунья, беззлобно промолвил Педелев.
В дворец Келуш ходила?
А странноватый замысел проникнуть в казарму
И ночь с кучей португальских солдат провести
Воплотила? Врунья ты невозможная.
Правда, понравилось?

LVIII

Признанный очень многими скульптор
Федор Коненков создавал
Привычный для него сказочный персонаж.
Будет ведьмак, он у меня, чувствую,
Получается, Ведьмаком с Шатающейся Горы
Я его назову.
Руки лепят,
Глаза оценивают,
Схожесть со Сталиным
Напрягающая.
У меня не товарищ Сталин!
Лицо, вольно мною придуманное, компетентной
Комиссии я скажу. Ни к чему!
Уничтожу от греха в темпе.

LVIX

Равноапостольный Владимир
Красное Солнышко
Возился с веревкой и отполированными
Берцовыми костями
Несправедливо заподозренного им в измене
Боярина Вебляка.
Узлы не те, не держат,
Позволяют вываливаться,
Владимир Красное Солнышко злился.
Распятие он мастерил.

LX

Куривший в постели Александр Второй
Сдул с груди нападавший на нее
Пепел,
Укоризненно взглянул на фрейлину,
Только что бравшую у него в рот,
Комплиментарные отзывы о ее сноровке
Оказались полным вымыслом.
Кошки буквально у меня на душе
Заскребли. Вокруг столько умелых дам,
А я не пойми с кем семенную жидкость
Потратил.
Деликатность в обращении с женщинами
Откровенно высказаться мне,
Разумеется, не даст.
Ступай, милая. Не забудь прическу поправить.
Ваше Величество мною довольны?
Польщен нашей встречей.
Сияющей звездой в памяти сохраняю.

LXI

В боевом русском братстве
Жила твердая убежденность,
Что лейб-гусарский полковник
Денис Давыдов
Ради привлечения женского
Интереса
Подкладывает в узкие форменные рейтузы
Свежий огурец.
Храбрый воин, вдохновенный поэт,
И огурец.
Ну и неважно, что огурец.
Разве огурец что-нибудь меняет?

LXII

Второразрядный график Чикалин,
Мечтавший заполучить оформление
Книги о революционных пресненских
Схватках, изучал работы авторитетного,
Изумительно владеющего карандашом
Владимира Андреевича Фаворского.
Паршиво, бездарно, ужасно,
Как бы я ни старался, так думать
Мне себя не заставить – рисунки отменные,
Насыщенные очевидным талантом,
А вот этот с кольшущейся рожью
И мордой труженика над ней
Не очень.
Действительно никакой.
Словно мой.

LXIII

Полностью захваченный открытием
Беспредметности
Казимир Малевич
Подсевшего к нему работягу
Игнорировал,
В излияния простоватой до отвращения души
Не вникал,
Прислушался и зацепило.
Разговор затянулся за полночь.
О бабах они говорили.

LXIV

Выброшенный из большой политики
Александр Данилович Меньшиков
Заросшим опечаленным бирюком
Плелся по забытому богом селу
И к счастью ли для себя
Привлек взор бойкой,
Легко относящейся к здоровому сношению
Варвары Чистковой.
С тобой я, Данилыч, не прочь, сказала она игриво,
Но не задаром. Полтину на утехы отыщешь?
Полтину?! – взревел некогда
Ворочавший миллионами фаворит. —
Да я три полтины тебе
Заплачу. Хотя три для меня дороговато. Две!

LXV

Прыщавый черносотенец Бичкин шел
В церковь, расположенную
На излучине Невы.
Осанистый отец Вениамин,
Закрывший двери для остальных прихожан,
Его уже ожидал.
На вечерне будут только они.
От проведенной в интимнейшем кругу
Ночи
Перекинут мостик к времени
Солнца.

LXVI

Глядя на вагоны
Немецкого трофейного добра,
Загруженного рядовым составом
Для маршала Жукова,
Полулежащий в кузове грузовика
Старшина Кухлевич
Провел мысленное сравнение
Бывших и нынешних.
Царская власть людей, разумеется,
Уродовала, но Суворов
Из крепости Измаил
С ковром на плече не выходил.

LXVII

Зимний лагерь в устье Анадыря
Потерпевшие неудачу
Степан Дежнев и его спутники
Разбили от безысходности.
Нужно выживать,
Бороться за существование,
Редчайший кусок чего-то мясного
Отправлялся в нутро
Без вопросов.
Кого едим?
Не цинготного ли Валабонина?
Да кто в таких условиях спросит.

LXVIII

Нуждающийся в медицинской опеке
Михаил Врубель,
Работая над портретом
Своего психиатра Усольцева,
Фокусировался на окне.
Окно. В окне лицо.
Доброе, не физиономия Усольцева,
Что на стуле сидит
И нетерпеливо пальцами по колену постукивает.
Внеземное лицо.
Инеем непроглядно покрывшееся!
Вижу сияние. Наполненный снежинками ров.
О портрете меня вы спросили?
Еще ни хрена не готов!

LXIX

Ученый-геолог
Горшин
Бесился из-за отказа академического
Начальства послать его за камнями,
Представляющими для Горшина
Гигантский интерес.
Недавно была Цусима,
Россия проиграла,
И проекты приостановлены.
Вы мне зубы не заговаривайте! —
Ревел на заседании Горшин. – Все разворовали!
Воровство в военном министерстве погубило
Наш флот, а вы, сволочи, меня
Уничтожаете!

LXX

Застреливший французского драгуна
И получивший осколочное ранение головы
Почетный гражданин города Архангельска
Михаил Тюгирев
Высматривал с пристани корабль
Возвращающегося поработить нашу отчизну
Наполеона
Бонапарта.
Мозги повреждены,
Несчастливым идиотом защита родины его сделала,
Тюгирева жалеют, а незачем. Он хитрец.
Пенсион по сдвигу
Урвать рассчитывает.

LXXI

Испробовав все нормальные средства
По соблазнению рьяно верующей Чипонской
Писатель-модернист
Клищук
Попросил эту шестипудовую женщину
Отдаться ему
Ради Христа.
Далее произошло невообразимое.
Фактически чудо.
Она ему отдалась.

LXXII

Забывшийся в постели Сарынский-Гусин
Очнулся и в полумраке
Увидел над собой разыскиваемого,
Схематично обозначенного в газете
Душителя Лакамольского.
Правая сторона
Тела у Сарынского-Гусина парализована,
Для удара
Руку он задействовал
Левую, по жалобному вскрикиванию
Узнал принятого им за душителя
Доктора Сучкова,
Милейший врач опять из-за пациентов
Пострадал.
До Сарынского-Гусина пребывающая в нервной
Горячке после попытки уличного изнасилования
Курсистка Динькина
Ботиночком в пах
Сучкова достала.

LXXIII

Позванивающий кандалами
Емельян Пугачев
Стремился выдать на них мотив
Знакомой каждому на Руси плясовой.
Стража,
Доставляющая Пугачева на казнь
Считала, что у него ничего не выходит.
Не похоже, сказал Огланьков.
Совсем не похоже, кивнул Япкин.
А я говорю, похоже!
Стражники не спорили.
Грозный у Емельяна Ивановича рык,
Продрал он им напоследок.

LXXIV

Сидящий под кленовым деревом
В позе орла
Отшельник Аким
Мучился запором,
Анализировал обстоятельства,
Кусочек свежего хлебушка
У озаботившейся моей худобой женщины
Вчера я принял. Угу.
Нельзя мне ничего вкусенького.
Уяснил я, Иисусе,
Спасибо Тебе за урок.

LXXV

Георгиевский кавалер Суничинов,
Заплатив проститутке Глашке,
Низринулся в полнейшее
Безденежье – расстегай купить не на что.
До подвигов во имя царя и отечества
Он за любовь не платил,
Женщины к нему и так липли,
К инвалиду их, разборчивых, уже не тянет,
Почернело отношение, поизгадилось.
Сколько за расстегай ты,
Бабушка, хочешь?
Кавалеру не скинешь? Георгиевский я кавалер,
Не твой же, дура дремучая!

LXXVI

Выскочивший из парикмахерской
Пушкин

С негодованием вспоминал,
Как занимавшийся его прической
Француз

Шепнул наклонившемуся коллеге
Про «фасон баран».

На дуэль бы
Мерзавца.

Всех лягушатников на дуэль!

LXXVII

К нижегородскому изготовителю
Высококласных чемоданов
Гермогену Антипскому
Вошел мерзкий городской. Я знаю,
Сказал он Гермогену,
Что для революционного элемента
Ты делаешь чемоданы с двойным дном.
Сделай и мне. Россия погибает,
Женева хорошеет,
Отбывая за границу, я прихватываю с собой
Ценности, нажитые довольно незаконно
И для показа на таможенном пункте
Не предназначенные.
Чемодан мне нужен в субботу. Не сделаешь —
Я тебя арестую.
Антипский кивнул на подсобку.
Городовой не уразумел.
Скрывавшийся в ней подпольщик
Выскочил и выстрелил городовому в горло.
Сообразив, как избавиться от трупа,
Антипский побежал за чемоданом.
За самым-самым большим.

LXXVIII

Под обрушившимся стеной ливнем
Расплывшийся в улыбке
Федор Михайлович Достоевский
Распевал фривольную песенку
О купчихе, бане и юркнувшем в купчиху
Таракане.
Нездоровая психика доставила писателю
Бесчисленное количество тяжелых минут,
Но в ней была и обратная сторона.
Бодрящая,
Озаряющая неожиданным
Светом.

LXXIX

Весьма рачительно использовавший
Свои угоды
Адмиральский сын
Колбаков
Внимательно вчитывался в постановление
О принудительном отчуждении помещичьих
Земель.
И кому же отдадут мою землю?
Степке и Никитке, с октября месяца
Не просыхающим?
У Никитки, кстати, интересная жена.
Забудь, несчастный!
Отгулял, вероятно, ты, отлюбил.

LXXX

Преследовавшая в жизни
Сугубо нравственные цели
Катенька Ронковская
Поступила на фельдшерские курсы,
Узнала вкус спирта и близко
Познакомилась с охочими до ее тела
Мужчинами.

С Григорием, Варфоломеем, Василием Дмитриевичем.

Варфоломей ей сильней всех

Приглянулся.

Глаза у него очень добрые.

Мыться не любит,

Но что теряет от распространяемого им аромата,

Свойства, прямо скажем, дурного,

Глазами легко отыгрывает.

LXXXI

Приехавший в Мюнхен дипломатический
Сотрудник Бувеев
Заглянул к проживающему в великолепных условиях
Чудесному поэту Тютчеву.
Поэт угостил гостя терпким вином,
Выдал целую лекцию
О единственно верной для России
Концепции славянофильства,
Гость захотел повторить.
Тютчев насупился.
Дальше одного бокала его гостеприимство
Не простиралось.

LXXXII

Духовник любвеобильного императора
Отец Питирим,
Выслушав его сдержанный отчет
О похождениях последней недели,
Самостоятельно додумывал детали —
Обхватывание сзади,
Постанывание под тиканье, обнажение при свечах.
Свечей и у меня в храме навалом. Итак!
Процент покупающих прихожан,
Объемы заказа, подсчет выручки,
Исключу свечи я из фантазий.
Сбивают они, право слово.

LXXXIII

Отмечавший

Удачно подделанные вступительные документы

Михайло Ломоносов

Бражничал

Со встреченными им на рынке

Худыми

Касимовскими татарами.

Веры они мусульманской, думал Михайла. Но пьют.

Пьют отменно.

Не перепьют!

LXXXIV

Коллежский советник Станьков,
Сбежавший к себе в поместье, что
В пятнадцати верстах от Торжка,
Слышал доносящийся из города
Колокольный звон.

Изо дня в день долбят и долбят,
Возмущался он на качелях.

А в лесу волки

Воют.

Записать бы мне для потомков

Мои впечатления от России,
Вступившей в двадцатый век.

Сафьяновая тетрадка имеется.

Запишу.

LXXXV

Побывавший в сибирской ссылке
Инженер Тукирев
Устраивался в Самаре
С привезенной им из холодных краев
Татьяной Чумбуевой, дамой
Политически нейтральной.
Как и сам инженер – по ошибке его осудили.
Встреча с Татьяной, он надеется, не ошибка.
Хотя от женщины всего можно ждать.
И от инженера Тукирева можно.
Перенесенные лишения – не шутка,
Ясность рассудка капитально они в нем
Пубавили.

LXXXVI

Работая над боевыми эпизодами
Грандиозной великодержавной поэмы
Маленький,
Необыкновенно чернявый для Руси
Человек размахивал взятой у гусара саблей,
Рубил
Фиолетовый репей,
Восхищал
Засмотревшихся на него юных барышень,
Это Пушкин? – спросила Ниночка у Еленочки.
Он самый. Очаровательный, не находишь?
Шарман!

LXXXVII

К чинно восседавшему на скачках
Банкиру Соломону Лябницу
Подлетел и подсел
Взъерошенный,
Бесконечно проигрывающий на бегах
Господин, который непререкаемым тоном
Потребовал у Лябница ссуду
В пятьсот рублей.
Зная, что с деньгами он прощается,
Ассигнации банкир ему выдал.
Не пошлешь же его.
Обер-прокурора Святого Синода.

LXXXVIII

Затейливая,
По праву входящая в московский
Художественный мир
Мороженщица Дитьялова
Привязывала к волосатым
Ногам
Владимира Немировича-Данченко
Лошадиные бубенцы.
Ночь намечалась ого-го-го.
И-го-го!

LXXXIX

Гудящему,
Богато украшенному двуглавыми орлами
И прочей имперской символикой
Поезду
На полустанке Каблукановка помахали,
Желая многие лета,
Покричали вслед,
Каблукановка среди его остановок
Не значилась.
Бедность, неопрятность, патриотический
Булочник Стяпин сторонника либеральных
Перемен Дягунова убил.
Дело стоящее, но не останавливаться,
Разумеется, не повод.
Достаточно вдохновляющего гудка.

ХС

Вознесшийся до царских покоев
Официант Кружков
Считал себя
Конченным человеком.
На вдовствующую императрицу он накричал!
Она хлопнула его по заднице,
Кружков разозлился
И спустя минуту
Прозрел.
Идиот я, идиот,
Бабулька со мной ведь заигрывала,
Еще выше подняться
Я мог.

ХСІ

Графский лесничий Куприян

Засек в тополиной роще

Пушкина.

Михаилом Петровичем, графом моим любимым,

Погостить у нас он, по-моему, не приглашен.

Без дозволения шляется?

Если бы просто гулял, но он непременно

Какую-нибудь девку испортит.

Распоясался, хлыщ, нелегкая его

Забери!

ХСII

Надорванный портфель Докучаева
Вместил подготовленную к печати
Монографию «Русский чернозем»
И купленный в лавке
Кусок сала.
Опубликованный труд
Принесет Докучаеву имя в стране
И даже в Европе,
А сало
Пришедший потолковать о жилье вскладчину
Медиум Качаров
Сожрет.
Еще тридцать лет на этом поприще
Альберт Всеволодович Качаров проработает.
Имя себе не создаст.
Голодающим спиритом квартирным хозяикам
Запомнится.

ХСШ

Приласкавший мальчика-сиротку
Федор Михайлович Достоевский
От общечеловеческой нежности
Перешел к действиям,
Вызвавшим у Пашеньки
Подозрение,
Неприятие,
За палец он
Жутковато закатившего глаза Достоевского
Укусил.
Ты бес! – вскричал
Вырванный из блаженства Федор Михайлович.
Они мне всюду мерещатся, но ты,
Я богом клянусь,
Наяву!

XCIV

В запертой на ночь
Солдатской казарме
Поступивший на воинскую службу
Гаврила Державин
По-юношески увлеченно
Рифмовал,
Неподходящее по смыслу
Отбрасывал,
Перенести на бумагу
Упаси бог.
За зажженную в неурочный час
Лучину следящий за порядком унтер
Запросто по физиономии настучит.

ХСV

Оперевшись на подоконник,
Секретарь губкома
Чибилев
Тупо смотрел на лежавшую у его ног
Неразорвавшуюся гранату.
Взгляд мысли не выражал, но мысли у Чибилева
Были. Контра в окно швырнула?
Дружки, на мое место метящие?
Лидка Сидоркина, вероятно.
Невезучая она баба – и женить меня на себе
У нее не вышло,
И убить меня не смогла.

ХСVI

Матрена Петровна Дялькина
Встречалась
С Фролом Ивановичем Дуйским.
Оба они кладбищенские работники,
У обоих желание не между могилами сношаться,
А в церкви, как положено, быть обвенчанными,
Муж Матрены Петровны
Погиб в Тарноруде.
Фрол Иванович призыва на поля
Первой Мировой избежал.
И почему же ты, Фрол Иванович, не участвовал?
По состоянию психики? А я еще недоумевала,
Из-за чего добрачной близости ты не хотел.
Извини, Фрол Иванович.
Чем с тобой, верность моему покойному
Прапорщику я хранить буду.

ХСVII

Хлюпая и чертыхаясь,
Подобравший полы кафтана
Вице-президент вотчинной коллегии
Тимпаков
Шел по болоту.
Царь Петр Алексеевич приказал
Все болото пройти – извлечь
Пользу в виду не имел, поглядеть,
Затянет ли меня трясина, для него забава,
По-европейски практично
Мыслит он с паузами.
Бывает, самодержца-самодура
Соизволяет включать.

ХСVIII

Безнадежный оболтус Капитон,
Отчего-то воспринимаемый
Преуспевшим в рыбных рядах батюшкой
Дюже способным отроком,
В завихрении мозгов
Над «Арифметикой» Магницкого сидел,
Страдал,
Воскликнувший в прихожей отец
Позвал Капитона поздороваться с гостем.
Леонтий Филиппович Магницкий пришел!
Автор учебника?
Загрызть бы его.
К пузу волчарой кинуться
И зубами порвать.

XCIX

Плетущийся с палочкой

Мимо своей старой пожарной части

Некогда бравый брандмейстер

Хлопин

Решил зайти, оживить воспоминания,

Новомодных приспособлений, гляди, наташили,

Машины стоят. Мы-то, считай, на телегах гоняли. Запря-

женных лошадей хлещешь,

Орешь,

Звенишь,

Тушили не особо удачно, но сколько удали,

Красоты.

А у них машины стоят.

Выхолощенное место!

Не чувствую, как дома, себя я здесь.

С

Путиловский рабочий Горопеин,
Завязав в узелок все свои сбережения,
Нес взятку
Преступному,
Шантажирующему его семью прокурору.
Фонари горят тускло,
Лихие люди по улице бродят,
Заплатить бы им, и они бы прокурора
Прикончили.
А зачем перекладывать?
Руки у меня здоровенные,
Настроение боевое,
Схвачу гадину.
Задушу.

СИ

В охваченной разрухой,
Корчащейся от голода Москве
Ответственный за аресты
И расстрелы недовольных
Феликс Эдмундович Дзержинский
Водил холодными глазами по приглашению
Поучаствовать в деятельности общества
«Слонам от людей».
Преамбула говорила, что в Индии
Неурожай, пища для слонов, включая траву,
Съедена человеческими
Особями, собранные нами средства
Дадут слонам выжить.
Очаровательная шутка, резюмировал
Главный чекист. А чья?
Владимир Ильич дурачится?

СII

Неопытный, но благодаря связям
Заполучивший
Существенный пост в коллегии иностранных дел
Раподанов,
Устраивая официальный обед
В честь гордого сановника
Заштатного германского
Княжества Рудольфа Люблихта,
Вел себя абсолютно неприемлемо.
Допускаемые им презрительные
Колкости
Довели Люблихта до белого каления,
И он пощечину Раподанову залепил.
Тому пришлось вызвать немца на дуэль,
Настраиваться на нее,
Горевать,
Как дьявол, утверждают, немец стреляет.
Пистолет разрядит,
Я рухну,
Детишек не заведу.
Тактичным дипломатом не стану.

СШ

Измочаленный четырьмя приступами

Филолог Букряев

Знал – пятый его добьет.

И что делать?

Валяться наедине с собой страшно.

Попробовать почитать?

А какую книжку мне перед смертью

Выбрать?

«Федон» Платона?

«Мысли» Паскаля?

«Блудливый водовоз» Ивана Трахова?

Глотну напоследок жизни.

Водовоза, если челюсти разомкнуться,

Попрошу принести.

CIV

Совершивший два
Кругосветных путешествия
Василий Михайлович Головнин
На привычную просьбу гостей
Рассказать
О его пребывании в японском плену
Впервые ответил отказом.
Мои «Записки» читайте.
Покупайте и читайте.
Написано – не оторвешься, но не раскупаются,
Пыльным грузом в лавках лежат,
Немыслимо это!
Блинда-фал на ахтерштевене!

CV

Отмечая ресторанным застольем
Полученную
В шестой раз
Государственную премию
Константин Симонов размышлял,
Растут ли с их количеством шансы,
Что его не расстреляют.
Великолепный коньяк.
Чудесная осетрина.
А шансы? Что шансы,
Шансы, нет,
Не растут.

CVI

Пример Александрийского
Императорского
Театра
Димитрий Гранюшкин
Устраивался уборщиком в цирк.
Замучили его требующие чудес
Лицедои,
Тошно их вспоминать —
Опухшего трагика Солманова,
Стремящуюся удержать роли молоденьких девушек
Пятидесятитрехлетнюю каракатицу Бластеянову,
Из-под дрессированной свиньи я предпочту
Убирать.
Свинья хорошая. Не требует, замахиваясь,
В грациозную лань ее превратить.

CVII

Высочивший из бани
Пушкин,
Выкрикнув только что посетившие его строки
Про мороз,
Упал в снег.
Посмотревший на него
Дворовый человек Никита
Перекрестился.
Как же жутковато на белизне
Наш Александр Сергеевич
Чернеет.
И дымится.
Будто бифушутекс,
Им на ужин властно заказанный.

CVIII

Длинноносый сапожник

Шухейчик

Вглядывался в присланное из епархии

Распоряжение

Приехать на Андреевскую

В новопостроенный храм.

Привезти краски.

Написать иконостас.

А кисти? А задаток?

Я бы с ними поторговался, но не ко мне они

Обращаются, неверный я адресат.

Перепутал кто-то из духовных.

С перепоя, резонно предположить.

СІХ

Обругивающий
Демократические преобразования
Счетовод Дудников
Любовно разглядывал
Висящее у него над конторкой
Генеалогическое древо
Дома Романовых.
Последним в нем Николай Второй,
Наш нынешний славный самодержец,
Под ним имеется пустота. Впишу-ка я в нее
Его сыночка Алексея.
Не могу взять в толк!
Что-то меня останавливает.
Наверное, красивую вещь марать не хочу.
Определенно. Наверное.

СХ

Федор Михайлович Достоевский,
Избежав казни через
Повешенье,
В силу сложных причин
Поддушивать себя полюбил —
Обеими сжимающимися руками давить на шею.
Я не дышу.
Возбуждаюсь.
Шустрого задастого Трофимчика в фантазиях, да,
Настигаю!

СХІ

Пользующаяся в Туле
Репутацией порядочной серой девушки
Настя Гришунина
Сидела над плетением кружева.
Папенька, брат Семен и слуга Васька
Бурно радовались победе Ушакова у Тендры,
А Настя ничему не радовалась,
Ни о чем не думала,
Думала бы о женихе, но нет у нее никого.
Нет жизни. Турок где-то там потопили?
Корова через улицу замычала?
Не откликается душа. Не взыщите.

СХІІ

Подмигивающий прохожим
«Флюс» Зуев,
Прожаживаясь по Невскому,
Торговал брошюрками
Развратного содержания.
Безмятежность оборвалась на шпике
Качанове, схватившим Зуева за руку
И цепким взором окинувшим
Предлагаемый им товар.
Забираю, промолвил шпик. Не тебя, а твою
Непотребность. Сразу скажу, что забираю
Себе. С марксисткой литературой придешь —
Обещаю, государству достанешься.
Порази меня гром, о царе и Распутине
Содомскую басню я вижу!
Бог с тобой, не поташу я тебя в участок.
Гуляй. Моей тяге к занимательным текстам
Кланяйся.

СХІІІ

Избивающая вора толпа
Расступилась.
Известный всем и каждому,
Замешанный в махинациях
Имперского масштаба
Губернский чиновник Толовиков
Прошел к измордованному другу детства
И с грустью сказал:
Дурень ты, Федор.
Я же приглашал тебя во власть.
Говорил об объемах.
А ты удивительным образом
Выбрал крохи таскать, с тяжелыми
Кулаками встречаться,
Что выбрал, то выбрал.
За его выбор отвешивайте ему,
Мужички,
На меня не оглядывайтесь.

CXIV

Специализирующийся на психических
Заболеваниях
Доктор Мельский
Сменил себя борный компресс.
Ухо гноилось. Приближалось время осмотра
Буйного религиозного психа Татринова,
Называющего доктора Мельского
Курской мученицей Фелафьей.
Да, я мученик. И почти баба.
Склоняюсь перед главврачом, сжимаюсь перед
Жандармом,
Барбос у Сухаревской Башни на меня залаял,
Перепугал,
Волк бы меня еще больше.
А медведь?
Увлекаюсь я, кажется.
Осматривать психа пойду.

СХV

Из кармана вязаной безрукавки
Поминавшего сотрудника Тайного Отделения
И заснувшего на кладбище
Фокусника Лябугина
Вылетела синичка.
Он ее туда не клал.
В кармане испачкавшая опущенные пальцы
Субстанция,
Явный помет,
Доказательство. Не привиделось.

CXVI

Гофмейстер Пажеского Корпуса
Алексей Константинович Сулубьянов
Подношений не принимал.
Его считали контуженным,
А он был всего лишь порядочным.
Контузия тоже была.
В сражении на реке Кагул
Рвануло
Ядро,
Подогнулись
Ноги,
Жарко рубка велась.
Несли всадники, пехотинцы бежали,
Конницу помнит.
Проскакал кто-то над головой.

СХVII

Деклассированный нищеврод Паськин,
Вознамерившийся поговорить с Николаем Вторым
О ценах на водку,
Дошел до Царского Села,
Представился охранявшим государя
Солдатам,
Я – Паськин,
Я – православный,
Я – патриот.
Пропустите?
В морду дадите?
Уяснив, удаляюсь. В революцию ухожу.

СХVIII

Пробующая себя в меценатстве
Гликерия Бескряева
Обратила внимание на взбудоражившего
Публику конструктора воздушных шаров
Газовикова.
Она с ним увиделась,
Кисло посмотрела на его несимметричное
Лицо,
Выходит, деньги страшно померевшего
Мужа на страшного конструктора мне пускать?
Невозможно. Женщина во мне, человеке,
Вето на это накладывает.

СХІХ

Наслушавшись о дарующей возможности
Ветрености Лизочки Таушевой, взять ее
Штурмом
Пушкин решил.
Совершил выпад,
Заклучил Лизу в объятия,
Незадача.
Вырывания.
Кулачок по дуге.
Повезло, что кожа смуглая,
Фингал не так заметен.

СХХ

Гниющий в застенке
Петра Великого
Штукатур Вахрумцев
На строительстве Петербурга
Предложил создаваемый город
Андрейбургом назвать.
Кто нам апостол Петр?
А апостол Андрей наш креститель,
Почему бы его имя не дать?
Сглупил Вахрумцев с именами.
Не разобрался.
По государеву делу штукатура замели.

СХХІ

На лекции эмоционального западника
Грановского
Пухлощекая слушательница Сябкова
Завелась не идейно, а плотски.
Как богобоязненная девушка,
Незамедлительно осеклась —
Его очаровывающий голос,
Призывы просвещение распространять,
Все от лукавого.
Держаться за исконную Русь
Нам, православным, следует.

СХХІІ

Изгнанный из духовной семинарии
Виссарион Пучков всяческих бездельников
Для обсуждения и осмысления
Библейских текстов у себя собирал.
Посидели, мозгами в меру сил поворочали —
Всем чай.
Не вытерпели, к выходу бочком двинулись —
Проклятия на весь этаж.
Несдержанность не раз Пучкову вредила —
Гарцевавший в седле гусар Вихлубский
Задел Пучкова
Сапогом по голове, за что был грязно обруган.
Отрубленная у Пучкова половина
Правого уха той вспышки
Гнева последствие.

СХХІІІ

Пунцовый от напряжения юноша
Четвертый час,
Безотрывно,
Сидел за ненавидимым им сейчас
Пианино.
Мелодия не складывалась,
Приближалось отчаяние,
Вошла неуклюжая нянька.
Поставив стакан молока,
Она жалостливо промолвила:
Не огорчайся, соколик ты наш
Петр Ильич, напишешь ты еще.
Глядишь, не только себя,
Целый мир порадуешь.

CXXIV

Снявший накладную бороду
Епископ Игнатий
Облачился в светский франтоватый наряд
И под именем господина Турумблевского
Отправился в благородный дом Свершиных
Танцевать котильон.
Велась двойная жизнь.
Материальная выгода из этого не извлекалась.
Полнота бытия – ее он, картежник,
Альпинист, дуэлянт,
Рвался достичь.

CXXV

Держащий в Нижнем Новгороде
Под завязку наполняющуюся корчму
Иван Чупаков
Заехал в нее пообедать.
Съел борщ, холодец, медовую пышку,
Ничего не выпил.
В своей воронежской корчме он
Пил,
Вскоре ее пропил,
Ощущая, как же слабеет воля,
Страшится, что и в Нижнем сорвется.

CXXVI

Ослепший,
Не имеющий ни рубля за душой
Русский гений
Лобачевский
Водил указательным пальцем по тарелке,
Из которой он неспешно
Вылебал жидкий постный суп.
Николай Николаевич писал уравнение.
Оно адресовалось им будущим людям.
Нарочито бессмысленным
Было.

СХХVII

Выезжающий на великосветский раут
Аракчеев
Капнул за шиворот одеколона, белые перчатки
Завершающим штрихом натянул,
Хлестнуть бы одной из них
По нахальной физиономии
Князя Гиобашвили, поразительно легко
Вдову Цыганову у меня
Отбившего.
Сатисфакции за нанесенное оскорбление
Он не потребует.
Сразу в горячке кинжалом пырнет.
Про меня, мне известно, говорят, что я зверь.
Зверей они, такое говорящие,
Не видели.

СХХVIII

На приехавший в Казань дуэт
«Кузенов Видащевых, бешеных балалаечников»
Билеты продавались
По сниженным ценам.
Кузены привыкли. В глубинке их не понимают,
В больших городах на них не ходят,
Россия меняется.
Наступивший двадцатый век
Полностью балалайку в загон, кузены
С тревогой предполагают.

СХХІХ

Потерявший из-за повреждения связок
Свой гремевший в Костроме голос
Бас Бортков
Зарабатывал в парке, крутил детям
Карусель,
От тоски и натуги, от всего вместе,
Заорал и услышанное его обнадежило.
Восстанавливается, кажется,
Голосовой аппарат,
Появлюсь я еще, смею верить,
Доном Базилио перед почтеннейшей
Публикой.

CXXX

У владельца
Внушительного банковского счета
Еремея Сурданова
Персиковые сады в Крыму,
Каменоломни в Финляндии,
На уютнейшей дачке под Вологдой
Содержанка Лариса
У него проживает.
Как только я за порог,
Со всеми подряд она крутит!
Ему говорят, себя не изводить,
Наслаждаться достатком,
Крутит она! – он горланит.
И начхать мне на каменоломни!

СXXXI

Едва достигший двадцатилетия
Иосиф Джугашвили
Под зарешеченным окном
Ужасно богатой госпожи Аквериани
Надрываясь, пел серенаду.
Причиной его гнусавого выступления служила
Не любовь.
Слушай, какая любовь, денги запалучить
Я жилаю. Из боязни за свои сундуки
Крепко она затварилась, но я ее ко мне
Располажу, когда впустит, ограблю,
Добрый план. Дрюгими славами,
Толковый очень.

СXXXII

На второй день
Легендарного Альпийского похода
Обветренный кашевар Пятков
Был готов рвать на себе волосы.
Всегда пробующий, что же наварили
Для его солдат,
Александр Васильевич Суворов
После первой ложки сваренной мною
Каши схватился за живот,
Зашатался и повалился,
Убереги, Господи,
Героя нашего ненаглядного!
Заодно и меня
От сбрасывания в ущелье спаси!

СXXXIII

Сидящий в воронежской
Железнодорожной кассе
Петр Шучин
До переезда сюда в Белгороде угол
Имел. Работал в такой же кассе,
А сожительствовал не с Марьей, а с Феклой.
Разницы между ними не сыщешь —
Сварливые, рыхлые,
Настаивающие на законном
Вступлении в брак,
Незачем мне было в Воронеж
За счастьем ехать.
Билет до Липецка мне себе взять?
Утомила меня ты, надежда,
Лягушкой из-под развалин Дворца Упований
Выпрыгивающая, оревуар, тебе
Сухо скажу. В Липецке свидимся.

CXXXIV

Попечитель владимирской богадельни
Арсений Рязанцев
Откровенно мучил подвластных ему стариков
Занятиями по недавно напечатанной книжке
«Уроки индийской йоги».
Охающих и стенающих не жалел,
Самолично сгибал в изображенные на рисунках
Позы,
Действовал, разумеется, бесчеловечно, но здоровье
У его подопечных
Преимущественно улучшилось.
Собиравшаяся было в могилу
Клавдия Андриановна
До того прониклась приливом сил,
Что об упомянутых
На заключительных страницах
Сексуальных практиках
Заговорила.

CXXXV

Подвизавшийся поработать на конюшне
Неблагополучный человек Паромычев,
Имея гордую осанку,
Побаивался, что ему станут за нее
Выговаривать.
«Она тебе не по чину,
Тебе бы, швали, скромнее ходить»,
Паромычев ждал, но ожидаемых слов
Не следовало и не следовало,
Люди смотрели на него равнодушно;
Когда ты никто, понял он,
Сквозь тебя, как сквозь ничто, они смотрят.
Весьма поздно он это понял.
Раньше возможности не было —
Всего месяц около дна
Отвечающим за собственные промахи
Бедолагой Никита Паромычев мыкается.

CXXXVI

Плотники Вострюхин и Себычев,
Нанятые возводить леса
Для задуманной Карлом Брюлловым
Грандиозной картины,
Художника невзлюбили.
Вострюхин причинять ему зло не хотел,
А Себычев горел желанием,
Где надо, подпилив,
Вынудить забравшегося Брюллова
Покалечиться.
Не будем мы господину Брюллову
Кости ломать, властно сказал Вострюхин.
Он же из наших,
Из деревянных. Отец резчиком по дереву был.
Уговорил ты меня, буркнул Себычев.
В память о достойном родителе
Пожалеем.

СXXXVII

По-мужицки сморкнувшийся пальцем
Федор Шаляпин
Запел,
Осекся,
Сел на крыльцо,
Начал есть клубнику,
Я же простужен. Сегодня не пою.
Себе приказал, а вырывается,
Голове не подчиняется,
Что за вещь-то я хоть затынул?
Серьезную. Из вагнеровского репертуара,
Если не ошибаюсь.

СXXXVIII

Иван Алексеевич Бунин,
Выступая перед внимавшими ему,
Как мессии, читателями, увы, оскандалился.
Лето было жаркое,
В аудитории стояла духота,
Из-за Ниночки Суржиковой,
Сидевшей у окна и боящейся сквозняка,
Окно
Держали закрытым,
Открыл его Бунин.
Подлетел, дернул,
Ударил Ниночку створкой по голове,
Нехорошее дело.
По большей части замятое.

CXXXIX

На женской половине дома,
Построенного купцом Тереховым для всей
Своей семьи
Раздались звуки истинной драки.
Мать моя, подумал купец,
И жена моя в разладе,
К физическом столкновению,
Знаю, шло, Софья Леонидовна,
Моя достопочтенная матушка,
Из кресла не встает, но Иринушке,
Супруге моей милейшей,
Я не завидую.
Тяжелы у матушки кулаки.
Верен глаз. Велик опыт.

CXL

Солдаты,
Офицеры,
Все находились в шоке,
Так как вышедший из палатки
Александр Васильевич Суворов
Был совершенно лыс.
Разыграл! – взорвавшись высоким дребезжащим
Смехом, Александр Васильевич крикнул. —
Нашлепка у меня на волосах
Цвета телесного, шутковина работы
Французской!
Сами мы с французами шутить не будем.
Вперед! В атаку! Не посрадим! Одолеем!

CXLI

У внутренне надломленного
Студента Гранова
Можно было свободно поговорить
О книгах, законах, порядках,
Английском парламенте,
Отечественной деспотии,
Квартирная хозяйка
Расходиться не требовала,
Сообщить городовому о подозрительных сборищах
Не грозила – запала она на студента.
В интимной связи с ним
Состоит. В приятной почти исключительно
Для нее.

СХLII

Плескавший в Чудском озере
Александр Невский
Разделял это удовольствие
С дружинниками,
Распутными девками, лошадьми,
Игуменом Фомой и тремя
Невесть откуда взявшимися
Башкирами.
До знаменитой битвы
Оставалось
Два с половиной года.

СХЛШ

Ужасная революционная разруха
Обернулась для исхудавшей до изыщности
Крестьянки Сумниковой
Потерей жилья.
Когда она уехала к родственникам в Пензу,
Ее соседы-недрузи Зобниковы
Сказали бродившему по деревне
Уполномоченному Левинсону,
Что изба Сумниковой нежилая,
Он приказал снести ее на дрова,
Зобниковы, сволочи такие, счастливы,
Счастлива и Сумникова – в Пензе она
Повстречала замечательного мужчину
И живет с ним поживает,
О многолетних врагах Зобниковых
Даже не вспоминает.

CXLIV

Проиграв последнюю
Имеющуюся при себе
Ассигнацию,

Возбужденный Пушкин заявил, что он ставит на кон
Свою няню.

Господа удивились,

Заулыбались,

Действительно ставлю!

Перемежающиеся мольбы и уговоры

На приличное общество не подействовали, не стали

С Александром Сергеевичем на Арину Родионовну По-

клонники его таланта играть.

CXLV

Возвращающийся из отхожего места
На царский трон
Иван Грозный
Был весь в дерьме.
Неужели провалился?
Тогда, разумеется, следствие,
Пытки, казни,
Хвала Всевышнему, не свалился он в яму.
Сам в психическом приступе своими фекалиями
Обмазался.

CXLVI

Фабричный главный инженер Вилкин,
Потративший большие
Для него деньги на пикантно косенькую
Актриску Ляпуцкую,
Жене на хозяйство выдает меньше,
Объясняет тем,
Что из-за развившейся души
Он превратился в покровителя
Искусств,
Супруга его не пилит. Ничего не подозревает.
Она влюблена —
С немногословным чертежником Вухиным
Роман у меня разгорается.
За час их уединения
В меблированных комнатах
Напротив Исаакиевского Собора
Три раза ее чертежник успел.
Резвый мужчина, обессиленно валяясь в кровати,
Она думала, энергии хоть отбавляй.
А постарше моего Вилкина будет.

CXLVII

Купленный на Кавказе кинжал
Пушкин никогда не точил.
Вдруг на него накатило,
Что у настоящего мужчины кинжал
Должен быть, как бритва,
И события завертелись, слуга Пашка
Побежал исполнять,
Следующая сцена – расплата.
Пьяный точильщик Руслан
Кинжал испортил,
Выбил поэта из колеи, Пушкину не писалось.
Отдельные строки приходили, но забраковывались,
Наталья Николаевна
Приходила и натыкалась на стену.
Когда приходили кредиторы,
Пожелания им немедленно сдохнуть
Раздавались на весь опечаленный дом.

CXLVIII

Пресыщенный традиционными блюдами
Князь Голицын
Захотел на ужин чего-нибудь необычного.
Пораскинув мозгами, повар
Фестюк
Предложил князю
Клубни,
Называемые в Малороссии
«Репой дьявола»,
А в раздавленном виде прозванные французами
«Пюре».
Не надо мне этого подавать, выдохнул
Князь. Страшновато как-то.
Гуся с гречкой подай.

CXLIX

Антон Павлович Чехов
Вставлял в лакированные штиблеты
Ноги в дырявых носках.
У жены на носу премьеры,
Ольге Леонардовне, конечно, не до меня,
Мою пьесу они репетируют.
Доживу – на поклоны пойду.
Если доживу, оваций меня и в этих
Дырявых носках удостоят
Я послушаю.
Закашляюсь – улыбнусь.
Улыбку постараюсь
Пошире.

СЛ

К копошившейся в углу мышке
Подкрадывалась кошка Ягуде,
И мышке бы смерть, но царевич Ивашка,
Рожденный, чтобы стать
Крушащим свой народ
Громовержцем Иваном Грозным,
Был начеку.
Привстав в кровати,
Он запустил в Ягуде сапожком,
Убью тебя завтра, в недовольстве от промаха
Процедил,
Раньше он не любил мышей.
Теперь кошек.
Скоро дойдет до людей.

СЛ

На дружескую вечеринку
Товарищей по революционной борьбе
Алексей Горький
Пришел с сыном Максимкой, спустя полчаса
С разбитной девицей Аделаидой оттуда
Отчалил,
За Максимкой попросил присмотреть.
Люди были добрые,
Ответственные – четыре дня за Максимкой
Присматривали.
Загулял литератор!
Душу, что называется, дал.

СЛІІ

Настраивающийся на страшный бой

Михаил Илларионович Кутузов

Заснул

И нахватал во сне оплеух

От бородатого великана.

Пробуждение обременило мозг простыми

Тяжелыми ассоциациями.

Борода – Бородино,

Побили – побьют,

Очень паршиво.

Так не оставим.

Полки уже выстраиваются, но командующий

Хочет еще поспать, чего получше

Увидеть.

СЛШ

Рафинированный балетоман Скубинин,

Испытывающий к женщинам чувства

Сугубо братские,

В начавшемся сезоне

На постановки не ездит,

Однако и дома не киснет – на устраиваемые в цирке Же-

стокие схватки могучих потных борцов

Повадился он ходить.

Как говорит объединенный с ним ориентацией

Эссеист Жухляков:

Дозревает Скубинин.

От эстетического наслаждения

К непосредственной близости готовится

Перейти.

CLIV

Придворная портниха Ачалова
Закончила громоздкое
Бальное платье, сшитое ею по эскизу
Графини Мещеряковой.
Платье предназначается самой графине, платье
Вызывающе уродское,
Над Мещеряковой все будут
Смеяться, но на великосветский смех
Осознанно, похоже, она нарывается.
Прознала, что государь загрустил,
И клоунессой привлечь его интерес
Вознамерилась.
Пробившись к нему в любовницы,
Создаст прецедент. Черт знает куда
Каноны нарядов
Сдвинет.

CLV

Привезенные Суворовым в село Кончанское
Рядовые ветераны его грандиозных походов
Дожидали с дорогим Александром Васильевичем,
Свой век, нередко
Впадая в кручину.
Сдал наш Суворов.
При ходьбе шатается,
Нас едва различает,
В одном он прибавил – на старости лет виртуозно
Ругаться выучился.
Как обложит – с разинутыми ртами
Детвора застывает.
Ну еще бы. Дивитесь, малыши!
Бесподобного Суворова
Видите вы и слышите!

CLVI

Экстравагантность артиста Жорданова
Прибившиеся к нему простые женщины
Галина и Анфиса
Сносили безропотно, но когда он сказал,
Что они втроем
Встанут спиной к пришедшему антрепренеру
Суклеву
И в знак несогласия с предложенными им
Условиям
Дружно
Покажут ему голые зады,
Женщины задумались.
Отказаться?
Тогда он их выгонит, а у него сытно,
Вазочка с конфетами под рукой,
Рассчитывайте на нас, господин Жорданов.
Мы в деле.

CLVII

Роберт Эрскин,
Лейб-медик великого царя
Петра Алексеевича,
Знал о нем
Такое,
Такое количество
Такого,
Что Эрскина следовало либо убить,
Либо за молчание
Продвигать.
Эрскин стал главой Аптекарского управления,
Президентом Медицинского факультета,
Заведующим Кунсткамерой,
Корчиться от вошедшего в брюхо ножа
Ему не пришлось.
Восторжествовал гуманизм.

CLVIII

Прогуливающийся по лесу
С маленьким ружьем
«Монтекристо»
Помещик Юцков
О медведе «Мамае», сбежавшем из зверинца,
Расположенного отсюда в пяти верстах,
Не беспокоился.
Здесь только птички,
Вторую за сегодня птичку я сейчас
Подстрелю,
Налетевший на помещика медведь
Его порвал и частично сожрал.
Выпавшая из охотничьей сумки
Птичка осталась нетронутой.

CLIX

Расширяющий свое бордельное предприятие
Матвей Жихарев,
Сняв за бесценок
Бывшие покои митрополита Григория,
Массивную кровать с набалдашниками на углах
Распорядился вытащить из спальни во двор.
Творившиеся на ней содомские растления
Жихареву омерзительны,
Его славные девочки на столь грязной кровати
Работать не должны,
Комната угнетающе мрачная, но они внесут
Свет. Сделают ауру доброй.

CLX

Нацепив
Усыпанный бисером кокошник,
Иван Грозный вышел к боярам.
Наш царь, заголосили они,
Царь мудрейший и сильнейший,
Я – царица! – недовольно прорычал повелитель.
О, царица, наша изумительнейшая царица,
Возблагодарим же Бога за то, что нам,
Недостойным, такую царицу
Послал!

CLXI

Бастующие работники
Саранской скобяной фабрики
За три недели
Объявленной ими забастовки
В общей сложности употребили на всех
Двести семьдесят литров водки,
Соблазнили девяносто шесть баб,
Вытоптали семнадцать клумб,
Разнесли два музея.
Их справедливые требования руководство
Не удовлетворило,
И на работу они выходили
Проигравшими, но не унылыми.
Воздух свободы взбудрил!
Словно в отпуске побывали.

CLXII

Взбудораженная
Февральской революцией
Вегетарианка Самсонычева
Пошла в разгул.
Наелась у любовника говядины,
Допустила по отношению к себе
Недопустимый для нее прежде
Анальный секс,
От принципов она отошла, от них
Не отказываясь.
Для существования в соответствии с ними
Вся жизнь, решила, у меня впереди.

CLXIII

Александрю Пушкину,
Утратившему из-за горестей любви аппетит,
Напившийся в ресторане приятель
Прислал на дом жареного поросенка.
Тот лежит,
Мертвыми глазками смотрит,
Поэтические чувства не будит,
Здоровенным куском
Вкусного мяса воспринимается.
Поем.
Бог с тобой, надменная Олечка!
Поем плотно.

CLXIV

В первые дни
Начавшейся войны с Японией
Выказывающий истинный патриотизм
Книгопромышленник Тувяков
Уничтожил весь тираж напечатанного им
Двухтомника японского поэта Миуры.
Вместе с уведомлением
Миуре было отправлено письмо,
Полное выражений, стилистически относящихся
К площадной брани.
Ответ Миуры
Поражал деликатностью,
Умением, не отлучаясь, пребывать в мире духа,
Поэзия, писал он, выше политики,
Национальная принадлежность
Рядом с бабочкой на влажном листочке
Ничто; в постскриптуме Миура не удержался.
Гнусной русской сволочью Тувякова назвал.

CLXV

Вынося оценку выслушанной
Информации
О чрезвычайной ситуации в Поволжье,
Где люди с голода
Едят глину,
Товарищ Сталин промолвил:
Ничего страшного. Не вижу я повода
Из-за аскудения запасов глины
Пириживать,
Невироятно много глины в нашей великой
Агромной стране.

CLXVI

Великолепная половая близость
С любимой женой
Усилила в Пушкине страх перед
Кастрацией.

Произойди такое, я же не только постельных
Удовольствий лишусь – стихи не смогу
Писать.

А прозу? На какие-нибудь
«Нравоучительные записки порядочного человека»,
Вероятно, сподоблюсь. Но без вдохновения!

CLXVII

Подтянутый Богулевич,
Охранник отдыхающего в Горках
Ленина,
Совершая ночной обход,
Увидел в горящем окне пищеблока
Висящего в петле повара Стунькина.
На территории труп,
Тревогу трубить бы надо,
Больного Владимира Ильича разбудим – ополчится
на нас,
Картавыми матюгами обложит,
Пускай он спит, а повар болтается.
С утра разберемся.

CLXVIII

Александр Васильевич Суворов,
Насевший на постепенно теряющего
Сознание
Новобранца Чупунина,
Втолковывал ему,
Что значит быть русским
В бою.
Он не отступает! Всегда наступает!
Разит! Не от него разит – он бежит и разит!
Ты, гляжу, отключился. Отключки ты не стыдись!
Почти все мои чудо-богатыри с нее
Начинали!

CLXIX

Хранящий нарочитую верность
Простонародному,
Кафтанно-сапожному
Стилю одежды
Купец Дупрыгин
Вошел в Гостиный Двор
Одетым совершенно по-европейски.
С деловым англичанином у меня встреча,
Удивленному знакомому он сказал.
Нам предстоят переговоры, на которых
Решится судьба выгодной международной концессии,
Выглядеть на них чучелом, ты понимаешь,
Я никак не могу.

CLXX

Президенту советского географического
Общества
Льву Бергу
Снова шепнули,
Что по личному распоряжению
Товарища Сталина
Исследовать Колымский край
В скором времени
Ему предстоит.
Шутка очень старая,
Заезженная,
От частого использования менее
Жуткой не ставшая.

CLXXI

Захваченный вдохновением

Поэт Фет

Выскочил в сад,

Где его ждало непредвиденное разочарование,

Состоявшее в количестве и качестве

Созданного им за час.

Только двестише.

Мал золотник да дорог о нем не скажешь.

«Жили-были какаду,

Они жили на пруду».

Неудача,

Определенно она.

CLXXII

Рыбинский струнный квартет был разрушен
Успехом.

Снисходительный комплимент

В петербургской прессе

Расколол участников

На желающих перебраться в столицу

И сторонников немедленного отъезда в Лейпциг,

Чтобы завоевание Европы

Оттуда начать.

Согласие ушло безвозвратно.

Милый, деревенский по своему уровню квартет

Приказал долго жить.

CLXXIII

Под установленной в Париже
Гигантской
Скульптурной группой
«Рабочий и колхозница»
С блаженным видом стояла
Ее набравшаяся абсентом мать
Вера Мухина.
Изумительный Париж,
Всемирная парижская выставка,
1937-й год.
Дыши. Живи.
Лови момент.

CLXXIV

Залегшего с азбукой малолетнего
Пушкина
Изводили каркающие на крыше
Вороны и желчное брюзжание
Его расхристанной
Няни Арины Родионовны.
Ворон повышением голоса не заткнешь,
А на няню он прикрикнул,
Заставил ее вскочить,
Состоявшаяся стычка была
Кулачной.
Первой из многих.

CLXXV

Отстраненный от командования
За допущенное им пьяное
Падение за борт
Капитан второго ранга Дындин
Ходил по Порт-Артуру,
Беспреданно высказывая
Несогласие.
Я же ничего особо порочащего не сделал.
И Нахимов падал. И Ушаков!
И Крузенштерн!

CLXXVI

Заматавшийся обтрепанным шарфом Косоготов
С актерской биржи на Страстной площади
Уходил на подъеме.
Его ангажировали.
Роль говорящего дерева,
Воспламеняющегося от плевка
Злого волшебника Лубистала,
Грозил страшными ожогами, но оплата
По косоготовским меркам
Чудненькая.
Творческое удовлетворение?
Возможно.
Нет, нет, любопытная роль, поработаем.

CLXXVII

Уволенный из консерватории
Римский-Корсаков
Вошел к себе в спальню,
Лег на кровать,
Услышал пружины,
Намеренным движением тела
Скрип пружин повторил,
Единственным повтором не ограничился,
Николай Андреевич извивался, повторял, нагнетал,
Сладкая романтическая мелодия.
Она рождалась у него в голове.

CLXXVIII

Видя подергивающийся глаз
Готовящегося к сече
Александра Невского,
Матерый воевода Борис
Успокаивающе сказал, что бояться незачем,
Тевтонский Орден уже не тот,
Богородица нас не оставит!
Мужающийся князь кивал,
В заступничестве Богородицы не сомневался,
Но его глаз продолжал предательски
Подергиваться.

CLXXIX

Несравненный Пушкин,
Проснувшийся в объятиях
Громадной дворовой девки Евдокии,
Не мог из них вырваться.
Девка храпела,
Руки, несмотря на рьяные усилия
Субтильного поэта, не разжимала,
Пушкин, веря в себя, не расклеивался.
Еще рывочек, и свобода
Меня радостно встретит у входа,
Ого, весомо пришло. Годится, чтобы ввести
При okazji.

CLXXX

Взбаламученная большевиками полковая
Чернь
Поставила поручика Гранецкого
У березы,
Вскинула стволы, чтобы его расстрелять,
«Кто в меня выстрелит,
Тому Зеленый Призрак
Лишай на яйца нашлет!»,
Поручик расчетливо прокричал.
Бунтовщики съежились,
Разбрелись,
Народ, ухмыльнулся поручик.
Дремучие суеверия и Карл Маркс,
Все у них, дурней, в кучу.

CLXXXI

Заходившего
На декадентские посиделки
Иеромонаха Симеона
В вопросе
Истинности православного вероисповедования
Переспорить было нельзя.
Аргументировано прижатым к стене,
Он лающим голосом отбивался,
Срывал шторы,
Просто лаял,
Декаденты его любили.
Считали своим.

CLXXXII

По обе стороны от повозки,
На которой громоздились узлы
С добычей, вывезенной из загородного дома
Подвергнувшейся ограблению вдовы Дапоновой,
Шагали совершившие
Не первое
Подобного рода злодеяние
Бадульников и Кузьма Ромкин.
Вдову, кажется, убили,
Усадьбу обчистили,
Спокойно углубляются в лес.
Но вдова не валяется —
За ними она уже скачет.
Голова перевязана, взгляд сущий лед,
Заприметив их вдалеке, винтовку с плеча
Снимает.

CLXXXIII

Смурного Александра Блока
Оттащили за шиворот от поручней
Троицкого моста.
Не нужно самоубийств!
Заря новой жизни восходит!
Его бормотание, что он не прыгать готовился,
А на воду смотрел,
Благодетели не расслышали,
Вперед к Марсовому полю ушли,
Красными флагами
Бодро размахивая.

CLXXXIV

Высоченный царь Петр,
Держа в тайне,
Кто он есть,
Обучался в Голландии всяким полезным ремеслам
И как-то раз
Увидел местного жителя,
Бывшего на голову выше него.
Российский государь выпучил
Глаза,
За долгий, показавшийся наглым взгляд
Получил от голландца затрещину,
Гордыню смирил.
Кошмар ведь, а не голландец.
Прибьет – недорого возьмет.

CLXXXV

У неразгибающейся сельской труженицы
Курочкиной
В красную революционную армию
Насильно забрали троих сыновей.
Брошенными под конницу генерала Шкуро,
Матвей, Степан и Павел
Погибли.
Месяцем позже люди из сельсовета
К Курочкиной пришли.
Запоздалое сочувствие безутешной матери
Выражать? Не совсем —
Они огляделись,
Поморщились от наблюдаемой
Нищеты, задачу посильно решили.
Корыто у Серафимы Андреевны реквизировали.

CLXXXVI

Борис Анешулин,
Коммерческий советник посла
Российской Империи в Австро-Венгрии,
Порекомендовал господину послу
Вложить казенные средства
В быстро растущие
Акции паровозной компании «Клюх».
Посол, подумав об обогащении,
Кивнул,
Деньги пошли работать,
Затем произошло ужасное
Стечение обстоятельств.
Из-за него компания «Клюх»
Обанкротилась.
Таков бизнес, Анешулин, разведя руками, сказал.
Таков наш конец! – напившийся с горя посол
Объективно заметил.

CLXXXVII

Вышагивающего с самодовольной улыбкой
Репетитора Трушина
Избила прикладами красная,
Набрасывающаяся на интеллигентных людей
Солдатня.

Трушин не может пошевелить
Ни рукой, ни ногой,
Однако внутреннее состояние у него
Замечательное. Он успел.
Успел соблазнить обучаемую им черчению
Верочку.

После сегодняшних побоев
Ему дней двадцать с кровати не встать,
А Верочка в среду уезжает к тете в Ярославль —
Как же меня сейчас греет,
Что я подсуетился и успел.
Умирать буду – согревающим душу солнцем
Это над собой размещу.

CLXXXVIII

Повязанная косынкой
Работница Инвалидного Комитета
Балбошина
Втолковывала однорукому рядовому Бурину,
Что выплаты приостановлены ему совершенно
Закономерно.
Идет гражданская война, денег мало,
Потеряй вы руку в боях за революцию,
Мы бы вам платили, но вы,
Защищая империалистические интересы,
Лишение понесли.
Садитесь на место!
Вы, гражданин, чего?!
Сорвавшийся Бурин
Задушил Балбошину оставшейся у него
Левой рукой,
Плюнул в висящий в кабинете портрет
Владимира Ильича Ленина,
Представив грозящую за убийство кару,
Струхнул.
Перекрестился на портрет раболепно.

CLXXXIX

Взятый на охоту Николай Гоголь
Спугнул зайца,
При следующем заходе на цель
Лося спугнул,
Разозлившись, он разрядил ружье в небо
И услышал оттуда глас.
«Гоголь, Гоголь, за что же ты
Стреляешь в меня? Обалдел?».
Пошатнулся Николай Васильевич,
Челюсть у него затряслась,
Психика поврежденная, фантазия бурная, просвета
Не видно.

СХС

Устраиваясь на ночлег
В кривой дровяной сарай,
Помятые ратники Афанасий и Михаил,
Нескрываемо горевали.
Москва захвачена Тохтамышем,
Татары, гады, хозяйничают всюю,
Обидно. С Куликова поля времени прошло
Всего ничего!.
Жестоко мы там их побии.
Есть, что вспомнить!
А Матрена ломалась, но мне на днях отдалась.
Есть, что вспомнить!
Конечно, Афоня, есть!

СХСІ

Партийный хозяин Харькова
Рассказывал товарищу Сталину,
Что же при наступлении немцев
Случилось с домом, где он жил.
Стену проломил
Танк.
Стоявшие на полках
Бюсты греческих философов
Попадали на пол,
Сократ, Аристотель, Демокрит
Разбились на куски,
Мне их не жалко, процедил Иосиф Виссарионович.
И к тебе жалости нет.
Перед иностранными умами преклоняешься —
Рюсскому народу, серому, но единому,
Сябя противопоставляешь.
Уведите космополита. В расход сейчас же.

СХСII

Эффектная кокетка Лили,
Прогулявшаяся по Неглинной
Со слабослышающим инженером Помкиным,
Преподнесенную им
Брошь с альмандином
Убрала в шкатулку для ценностей
Данного второсортного
Рода.
В ней уже лежали презенты
От ротмистра Чапова, чиновника Дубляка,
Жокея Лавурского,
Перебирая в памяти интересовавшихся ею мужчин,
Лили призадумалась.
Кто в тюрьме, кто на Кавказе,
Лавурский на английских скачках приз взял,
А я до сих пор девственница.
Ничего не видела, не испытала,
Отдамся я Помкину.
За паршивый альмандин меня, счастливец,
Получит.

СХСШ

Скитания
Искавшего по монастырям
Неуловимую пока истину Тимофея Бачкова
Завершились в обители
Под Воронежем.
Настоятель с пятью послушниками
Бачкова окружили,
Вырубили,
Понесли для неописуемых
Зверств в подвал,
Погибельное это место.
Ушла из него
Благодать.

СХСІV

Комендант симбирской тюрьмы Малкушин
Поступающих к нему политических заключенных
Не мучил, более того – их тяготы
Облегчал.

Передавал книги, зубные капли,
Дополнительный хлеб,
В бога Малкушин не верил,
Но высшую симпатию, видимо,
Заслужил.

До девяносто трех лет
Без болезней и семейных драм
Прожить ему отпущено было.
Тихо скончавшись в сентябре 1917-го,
Свое старое тело от насилия он
Избавил. Неблагодарные революционеры
Бывшего тюремщика
Обязательно бы прихлопнули.

СХСV

Подвыпившая пензенская толпа
Утонченного фокусника Чеболаччи
Не поняла, оскорбилась, разорвала,
Сразу за этим как по накатанной
Пришло время сожалений.
Бедненький итальянец.
Разъярились, кажется, не к добру.
Человека мы, братцы, убили.
Да он же еврей!
Тогда не беда!
Нисколько! Жида укокошить дело, скажу вам,
Божье!

СХСVI

Капитана Добровольческой Армии
Виблужина
Стало глубоко задевать,
Что у Лавра Корнилова
Мать – киргизка.
Во главе святого русского воинства
Истинных белых рыцарей
Наполовину киргиз стоит!
Фарс, для Виблужина неприемлемый!
Он удовлетворенно вздохнул.
Нашел путь, как без последующих
Укоров совести сегодня вечером
Дезертировать.

СХСVII

Леонид Ильич Брежнева

С охоты уходить не хотел,

Канючил о предоставлении ему

Получаса на единорога,

В маразме дед Леня, промолвил егерь Тучков.

О Сталине всякое болтают, но до такого Иосиф Виссарионович не доходил.

Еще как доходил, усмехнулся комитетчик Фрамцов.

Полно сведений в закрытых

Архивах. Маразм программа у нас

Обязательная.

Всех наших пожилых лидеров накрывает.

СХСVIII

Ссылный Ленин
И его верная супруга
Надежда Константиновна Крупская
В засыпанном снегом селе Шушенское
Коротали бесконечные дни
Партиями в домино,
Битвами на подушках,
Каждому было
Чем похвастаться – в домино
Постоянно побеждала Надежда Константиновна,
А подушкой уже Ленин, войдя в раж,
Ее забивал.

СХСІХ

Возмущенные цыгане,
Поругивая безденежного барина,
Уезжали.
Не пойте!
Молча передо мной попляшите!
Я с вами расплачусь,
Меня вся Россия знает!
Уезжали цыгане. Не удалось захандрившему
Пушкину плясками в кредит
Свою душу потешить.

СС

Подгоняющий коня
Александр Васильевич Суворов
Чесался, вытаскивал отовсюду
Вшей,
Длинными безостановочными переходами
Войска он гнал по равнине.
Заводимые нестойкими офицерами
Разговоры о бане пресекались им
Неизменным
Патриотическим доводом.
Варшава у нас впереди.
И вместе с ней
Впереди победа!

ССІ

Дебильно хихикающему Кабарянкину
Посещать летную секцию Осоавихима
Запретили,
Прощения учиненным им безобразиям
Нет,
Он сломал пропеллер, кучу в кабине
Учебного самолетика наложил.
Справку от психиатра при приеме
Предоставил, но не верят ей больше!
Всю советскую психиатрию
Уподобляют субстанции,
Из Кабарянкина вышедшей.

ССП

В прокуренном особнячке
Госпожи Караевой
Выделяющийся перед дамами
Гусар Сопков
Давил в ладони задорно хрустевшие
Грецкие орехи.
Смотревший на него Пушкин,
Завидуя, бесился, параллельно про белочку
Сочинял,
Домой он пошел через рынок,
Где купил кулек слив.
Две съел, а десять строго по одной
Подавил!

ССШ

Вывалившиеся на улицу
Арбатские жители были свидетелями
Жалкого бессилия пожарных
И выдающейся моральной силы
Беседовавшего с погорельцами
Попа Акепсия.
Он призывал их к смирению,
Получая в лоб и по зубам,
Несгибаемо гнул линию необходимости
Покориться воле Всевышнего,
Ужасно несчастных людей он допек.
Если бы не заступившиеся пожарные,
Помер бы, наконец замолчав,
От побоев.

ССІV

Кормящаяся
При редакции журнала
«Сын отечества»
Проститутка Жигарева
Работникам этого издания,
Поддерживающим ее на плаву,
В чем-то, естественно, благодарна,
Но в степени
Далеко не в превосходной.
Нелучшие они люди.
Скупердяи и извращенцы!

ССV

Удачно поохотившийся на беглых крестьян
Корней Шелковеев
В сотый раз рассматривал грамоту,
Удостоверяющую дарованное ему
Дворянское звание. В сотый раз смотрел
И ровно в сотый раз
На кота Тишку злился.
Помочился тот на нее.
Четыре года прошло,
А вонища не ослабела!

ССVI

Основательный жестянщик Пумков
К своей неважно постиравшей
Его заблеванную рубашку жене
Применил дозволенные семейным уложением
Меры домашней строгости.
Заголив, ремнем ее отходил.
Жене захотелось
Возмездия.
Закон на стороне мужчин,
По закону Пумкова не накажешь,
Остается напоить, связать
И руки ему отпилить.
Для воплощения понадобится водка,
Веревка,
Пила,
Все в доме есть.
Полная чаша буквально!

ССVІІ

На квартире фрейлины Вырубовой
Происходили встречи императрицы
Александры Федоровны
И старца Григория,
Называемого хихикающими горничными
«Гришкой с дубиной в портках».
Содержание встреч
Раскрытию не подлежит. Иначе —
Пятнание белоснежной репутации!
Оскорбление чувств!
А намекнуть можно?
Намек уже был. Больше ни слова. Иначе —
Поклеп на драгоценную венценосную особу!
Оскорбление чувств!

ССVШ

В армейскую обувную мастерскую
Бесконечным потоком
Шли претензии.
Сапоги стали нестерпимо
Плохими,
Ноги солдатам
Уродующими,
Заведующий Максюков
Исправить ситуацию не обещал.
Евреев в черносотенном порыве повыгоняли
И получайте, что получаете.
За Россию они душой
Особенно не болели, но шить
Умели таки.

ССІХ

Проживающий в Санкт-Петербурге
Месье Пезье,
Пригласив в свой дом
На Никольской площади
Почитаемого им Достоевского,
Намеревался обсудить с Федором Михайловичем
Продвижение его книг за рубежом,
Многотомное издание в Париже,
Федор Михайлович пришел.
Дальше прихожей Федора Михайловича не пустили.
О вашей темной стороне хозяин вчера узнал,
Дворецкий Достоевскому пояснил.
Всякие мальчики, нездоровые с ними связи,
Нехорошо, господин Достоевский.
Да уж точно ничего хорошего,
Выдавил из себя Федор Михайлович.

ССХ

Безобразно напившаяся
В богемном салоне Савчунская
Была поэтессой.
Триумфально выступившей поэтессе Епирищевой
Она нанесла ножевое ранение, а стишки
Молодой поэтессы Ахматовой
Ее не впечатлили,
Зависти, заставляющей хвататься за нож,
Вызвать у нее не смогли,
Девушка слабенькая, но занятная.
С перспективой.

ССХІ

Запланировавшая сегодняшним вечером
Бежать с дочерью к станции
Мещанка Касимовского уезда
Полина Ябцева
На протяжении всего дня
Изводила своего гнусного мужа
Требованиями
Вернуться в кровать.
Они шли, совершали акты супружеской
Близости,
Часам к восьми
Ябцева была довольна.
Силы противника она истощила.
Вслед побежит – не догонит.

ССХІІ

Сидевшему в Шлиссельбургской крепости
Масону Новикову
В нарушение строжайших инструкций
Сообщили, что рядом с ним
Теперь сидит
Женщина.
Не матушка ли Екатерина Вторая,
Без суда меня сюда
Запихнувшая? Не она?
Любой другой от меня поклон
И пожелание стойкости.
Держитесь, бодритесь, наша матушка немолода,
Насовсем вскорости она отсюда
Отбудет.

ССХІІІ

Обладающий богатырским сложением
Журналист Череванов
Бросил вызов
Профессиональному атлету-гиревнику Булину.
Соперники взялись за гири,
Начали их поднимать,
Проявив убийственную для себя
Неуступчивость,
Череванов надорвался,
Скончался,
Пронизанную позитивом статью
О вхождении России
В международное Олимпийское движение
Не дописал.

ССХІV

Блестяще складывающееся преследование было
Приостановлено.

Добивавшаяся противника русская армия

Застыла в ожидании своего

Гениального командира.

Александр Васильевич Суворов

Уже довольно давно

Стоял за деревом.

Затрудненное мочеиспускание,

Весомо промолвил лекарь Швицхальт.

Проблемы у нашего Суворова имеются, но в целом,

В общем и целом, он хорош.

Еще бы! Еще бы! – хором откликнулись

Услышавшие лекаря офицеры.

ССХV

Продавший родовое имение
Максимилиан Картозов
Потратил полученные деньги на жизнь.
На наряды, на женщин, проституток он
Приглашал дюжинами,
Захваченным экстазом мотовства,
Обмазывал их дряблые голые тела
Черной икрой,
Все спустив,
Сам голым у зеркала крутится.
Как неунывающий человек,
Находит радость в том, что набранный
В период излишеств жирок постепенно
Уходит.

ССХVI

Собравший смертоносный механизм
Бомбист Чапарянский
Настраивался на предстоящее дело
По уничтожению приговоренного партией
Шефа жандармов.
Ему нужна крайняя сосредоточенность,
А за окном ругаются бабы,
Галдят дети,
Стонет укушенный собакой мужик,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.